

«Спасибо за эти замечательные материалы – очень интересно»¹

Э. Гольдберг

14 июня, 2012

Спасибо за эти замечательные материалы – очень интересно. Действительно, АР [Лурия] попросил меня перевести рукопись «обратно» на русский и я включил в этот процесс моего сокурсника в Московском Университете, с которым мы делили комнату в университетском общежитии, Пеэтера Тульвисте, и с которым мы остаемся близкими друзьями по сей день. Я не помню, чтобы кто-то третий принимал участие в переводе. На основе того, как я понимаю эту запись в блоге, настоящее имя Ренатуса — Андрей, а его жену зовут Света; он не нейропсихолог, несмотря на попытки АР его соблазнить [заняться нейропсихологией], и он гордится тем, что не говорит по-английски. Ренатус упоминает меня, используя мое прозвище «Хонка», под которым меня знали члены моей семьи в моем родном городе Риге, но не в Москве, где я был известен как «Коля». Похоже, что Ренатус учился несколько позже меня, что следует из того, что ко времени, когда он вступил в контакт с АР, я был уже «любимым студентом» АР (а был ли я его любимым студентом?). Он упоминает дочь АР как «Елену Александровну», в то время как для нас она была просто «Лена»; из этого тоже следует, что Ренатус был несколько моложе. Он также упоминает Розу Ноевну Выготскую, которую я хорошо знал, и это звучит вполне правдоподобно – она и вправду активно участвовала в процессе подготовки для публикации работ своего мужа. То, что оригинальный русский текст был найден, для меня новость (и такое разочарование!); должно быть, это произошло уже после моего отъезда из СССР в 1974 году—иначе я бы об этом знал. Это все, чем может мне помочь мой детективный талант; что же касается всего остального, то у меня нет никаких других соображений. Я вспоминаю двух Андреев среди студентов факультета, на год или два моложе Пеэтера и меня, и один из них отдаленно подходит под описание Ренатуса, а другой определенно нет.

Я согласен с Вашим выводом, что Ренатус это Андрей Пузырей. С другой стороны, мы говорим о событиях почти полувековой давности, и я мог забыть определенное количество фигур на на той отдаленной сцене.. Я его хорошо помню, он учился на курс или два позже нас с Пеэтером, бесспорно интеллигентный, но несколько загадочный, молчаливый молодой человек с мечтательным и отдаленным выражением лица. Он мог знать мое домашнее прозвище, если он был в группе студентов МГУ, которые однажды провели каникулы в Риге и общались с моей семьей (я не помню, был ли он там; один из них, Борис Величковский, до сих пор обращается ко мне, используя то самое, до-московское прозвище). Я не помню, чтобы он помогал нам с переводом, но вполне вероятно, что АР попросил его о помощи с редактированием переведенных текстов, чтобы подчистить за Пеэтером и мной. АР имел обыкновение привлекать избранных студентов в свой круг, и Андрей мог быть одним из них в несколько более позднее время. В этом случае его история о переводе «на троих» могла быть результатом искажений в его воспоминаниях (с другой стороны, искажения могли возникнуть и в моих воспоминаниях, но я не думаю, что это так), или просто результатом упрощения сюжетной линии этой истории.

---

¹ Переведено с английского и опубликовано с одобрения и под окончательной редакцией д-ра Эльхонна Гольдберга.

Когда все это произошло? Основываясь на некоторых значимых эпизодах, закрепившихся в моей памяти, я бы сказал, в 1968-69 годах. Я помогал Розе Ноевне с систематизацией неопубликованных рукописей ее мужа. У меня в кабинете есть экземпляр «Психологии искусства», подарок Розы Ноевны с ее дарственной надписью; таким образом, эта надпись служит хорошей основой для установления даты обратного перевода. Я проверю год, когда эта надпись была сделана, что и будет годом работы над переводом. К слову, раз уж мы заговорили о годе, в каких-то источниках упоминается 1930 как год создания рукописи, что, по всей видимости, неверно. У меня сохранилось практически эйдетическое воспоминание заглавной страницы, на которой был указан год из конца 1920х — 1929 или 1927.

15 июня, 2012

Вот оно: апрель 1969. Но это был долгий проект, и вполне вероятно, что он продолжался на протяжении 1968-1969. Я не помню, как именно мы с Пеэтером работали над переводом, но абсолютно уверен, что AP не «разделил» весь объем работы между нами. Скорее всего, мы сами решали, кто что делает по мере того, как мы продвигались с переводом, но деталей я, к сожалению, не помню.

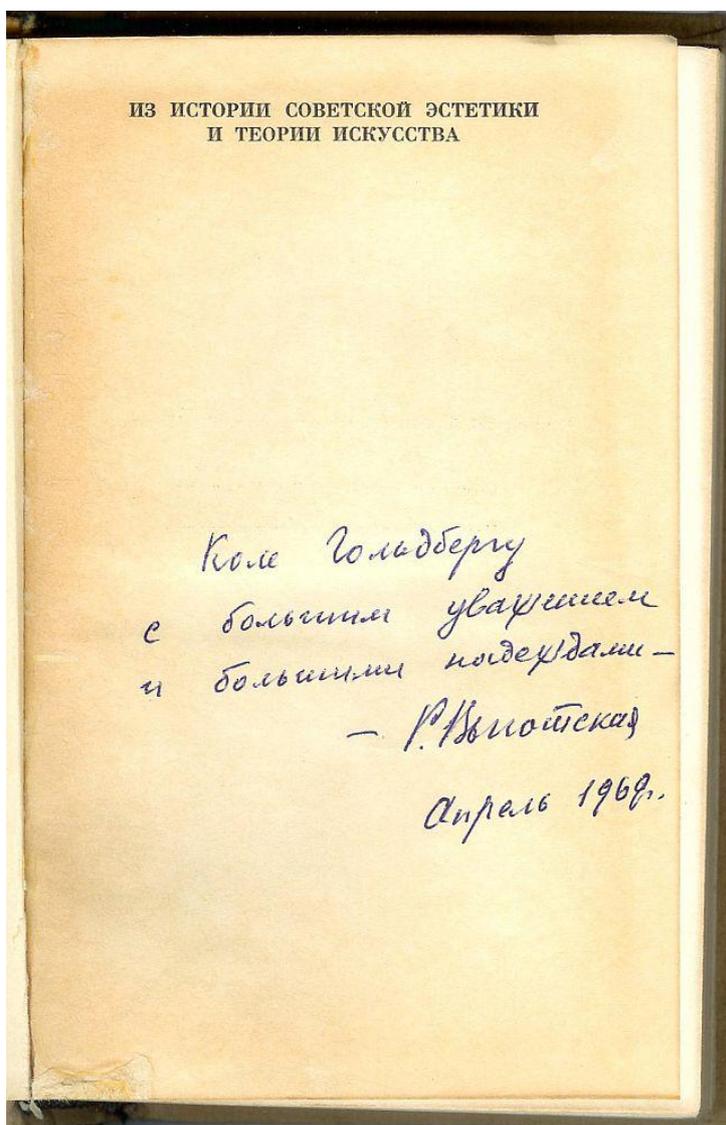

Иллюстрация. Фотография книги Выготского «Психология искусства» (второе издание, публикация самого конца 1968 года) из личной библиотеки Эльхонона Гольдберга с

дарственной надписью и подписью вдовы автора, Розы Ноевны Выгодской. Подпись датирована апрелем 1969 г.

Поступила в редакцию: 24.07.2012 г.

Сведения об авторе

Э. Гольдберг (Elkhonon Goldberg) – профессор неврологии в Университете Нью-Йорка (Clinical Professor of Neurology at New York University School of Medicine).
E-mail: eg@elkhonongoldberg.com